

ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СИЛ ПОСРЕДСТВОМ АКСИОМЕТРИИ

И. А. Якоба

Иркутский национальный исследовательский технический университет

DISCURSIVE POWER TYPOLOGY BY MEANS OF AXIOMETRY

I. A. Iakoba

Irkutsk National Research Technical University

Поступила в редакцию 23 марта 2019 г.

Аннотация: произведена типология дискурсивных сил по критерию жесткости – мягкости для измерения аксиологизации медиатекстов. Измерение ценностных отношений приведено к критерию «умной» аксиологизации дискурса. В ряду методов использовались аксиологический и интерпретативный анализ, дискурс-анализ. Материалом послужили 10 статей событийного ряда Донбасса 2014–2017 гг. на английском и русском языках. Определены параметры интерпретативной медийной реальности: силы дискурса. Даны определения дискурсивных сил, выявлены их цели, отличительные характеристики, концептуальный сценарий, дискурсивные конструкторы сил. Приведены примеры того, как жесткая, мягкая и умная силы проявляются и вербализуются в дискурсе. Отмечено, что жесткий дискурс направлен на достижение максимального воздействия на адресата, не оставляет аксиологического выбора. Жесткий дискурс более эффективен, когда адресат склонен к подчинению и готов следовать за адресантом. Мягкая сила в дискурсе конструирует интенсивную положительную аттракцию в векторе солидаризации с высказываемой позицией. Мягкая сила связана с информированием, воздействием на ценности, оценки, «матрицу убеждений». Умная сила управляет траекторией движения дискурса, ценностно переориентирует адресата, поворачивая в нужном направлении концептуализацию и оценивание. Готовое решение не навязывается, а предлагается как логически обоснованный результат деятельности большинства. Рассмотрены положительные и отрицательные дискурсивные конструкторы сил воздействия и взаимодействия в медийном пространстве. Сделан вывод о потенциале «умной» аксиологизации дискурса при конструировании медийного дискурса. Результаты могут найти применение в прикладной лингвистике, выявляя новые феномены медийного дискурса при конструировании медиасобытий. В теоретической лингвоаксиологии развитие и апробация нового терминологического аппарата способствует более точной аксиометрии.

Ключевые слова: типология дискурсивных сил, жесткая, умная, мягкая силы, дискурсивные конструкторы сил.

Abstract: a typology of discursive powers according to the criterion of hardness – softness for measuring the axiologization of media texts was made. The measurement of value relations is brought to the criterion of “clever” axiologization of discourse. The methods include axiological and interpretive analysis, discourse analysis. The examples are taken from 10 articles about the Donbass events of 2014–2017 in English and Russian. The parameters of interpretive media reality, i.e., the powers of discourse, are determined. Definitions of discursive powers are given, their goals, distinctive characteristics, conceptual scenario, and discursive constructors of powers are revealed. The given examples manifest and verbalize how hard, soft and smart powers act in discourse. It is noted that the hard discourse is aimed at achieving the maximum impact on the addressee, it leaves no axiological choice. Hard discourse is more effective when the addressee is prone to submission and is ready to follow the addresser. Soft power in discourse constructs intense positive attraction in the solidarization vector with the stated position. Soft power is associated with informing, influencing values, evaluation, the “belief matrix”. Smart power drives the trajectory of the discourse movement, re-directs the addressee by value, turning the conceptualization and evaluation in the right direction. A ready-made solution is not imposed, but is proposed as a logical result of the activities of the community. The positive and negative discursive constructors of the powers of influence and interaction in the media space are considered. The conclusion is made about the potential of “smart” axiologization of discourse in the framing of media discourse. The results can make use in applied linguistics, revealing new

phenomena of media discourse in the framing media events. In theoretical linguoaxiology, the development and testing of a new terminological apparatus contributes to more accurate axiometry.

Key words: *discursive powers typology, hard, smart, soft powers, discursive power constructors.*

Целью статьи является попытка структурировать дискурсивные силы по критерию жесткости – мягкости посредством аксиологической параметризации интерпретативной медийной реальности. Гипотеза исследования состоит в том, что интерпретативная медийная реальность, набрасывая сетку оценивания на концептуализацию в дискурсивных формациях, поляризует данное дискурсивное пространство посредством дискурсивных сил и лингвокогнитивных механизмов, аксиологически конструирует медийное пространство. *Дискурсивная сила (ДС)* понимается как качество дискурса, определяющее возможности и средства воздействия и/или взаимодействия с адресатом, которые имеют значимость для контроля общественного сознания. ДС выдвигается ключевым параметром настройки дискурса с целью его управления для достижения эффективности [1]. Используем данный термин вслед за Е. Ф. Серебренниковой, которая обосновывает, что в динамике реализации дискурса сосуществуют «движения» дискурса и «силы», которые воздействуют на движение [2, с. 330]. Действие сил выявляется посредством интерпретации механизмов мышления, актуализованных в речи посредством дискурсивных конструкторов сил. В свою очередь, *дискурсивные конструкторы сил (ДКС)* понимаются как структуры медиатизации информации, которые ориентируют восприятие и интерпретацию адресата.

Медиа оказывают серьезное влияние на умонастроения носителей любого лингвокультурного сообщества, предопределяя во многом образцы, согласно которым реципиенты того или иного медийного продукта обрабатывают не только медиатексты, но и сведения о мире в принципе [3, с. 36]. Л. И. Гришаева утверждает, что в медиасреде имеет место интенсивная и регулярная апелляция к ценностным ориентациям, что способствует конструированию симулякров [Там же, с. 37]. Безусловно, основой для исследования аксиологизации медийного дискурса является уже имеющийся опыт разработки в языке проблемы измерения дискурса с позиции ценностных отношений актантов коммуникации к смыслу сообщения. Лингвоаксиологический анализ может совмещать как концептуальный анализ (В. И. Карасик), выявлять этносемиометрию ценностных смыслов (Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова), так и выделять новые термины: аксиологическую систему и ее единицу – аксиологему (Н. Н. Казыдуб), аксиологические стратегии (А. Н. Баранов), разные типы оценок, валоризацию и пр. [4, с. 36–39]. Актуальными

и теоретически новыми являются лингвоаксиологические исследования, направленные на выявление ценностей, ценностных отношений и мнений, инкорпорированных в медийный дискурс с целью воздействия на адресата.

Очевидно, все тексты/дискурсы о Донбассе изначально имеют более или менее аттрактивный характер для адресата, являются значимым событием, привлекают внимание и вызывают реагирование. Не подлежит сомнению, что эти тексты/дискурсы отражают не столько знание, сколько мнение/оценку в ситуации противостояния, аксиологически насыщены, а некоторые из них перенасыщены. Попробуем привести измерение ценностных отношений к критерию «умной» аксиологизации дискурса. В качестве эмпирического материала рассмотрен событийный ряд Донбасса в различных национальных медийных пространствах с 2014 по 2017 г. Тексты статей отобраны из русскоязычных, украинских и англоязычных газет и новостных сайтов в сети Интернет. Корпус эмпирического материала составил 10 текстов статей, общим объемом более 44 тыс. печатных знаков.

В данном исследовании использовались следующие методы: лингвоаксиологический анализ, выявляющий аксиологические компоненты текста, систему ценностей и оценок, интерпретации действительности и ценностной картины мира; позволяющий описать стереотипы дискурса, импликации, категории нормы и оценки, которые служат способами объективации ценностей; интерпретативный анализ, устанавливающий характер осмысления концепта в наивном языковом сознании на основе различных средств его реализации; предполагающий, что значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме; при этом интерпретация понимается как когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий (по В. З. Демьянкову); метод дискурс-анализа, позволяющий проследить взаимосвязь между языковой и экстралингвистической стороной текста.

Для измерения аксиологизации медиатекстов сначала представим определения ДС, их цель, отличительные характеристики, концептуальный сценарий, затем приведем примеры того, как эти силы могут проявляться и вербализовываться в дискурсе. ДС подразделяют на *жесткую (ЖС)*, *мягкую (МС)* и *умную (УС) силы*, которые позволяют адресанту как/или дискурсивному технологу конструировать воз-

можные миры на основе медийных событий, настраивая аксиологическое оценивание адресата.

ЖС (англ. hard power) рассматривается как когнитивно-дискурсивная структура, **целью** продвижения в дискурсе которой является максимальная степень воздействия на сознание адресата. **Отличительные характеристики:** интенция на доминирование, которая эксплицируется открыто, рационально и эмоционально однозначно финализирует дискурс на конструируемые выводы, аксиологически не оставляет возможностей выбора; не открывает диалогической перспективы дискурса; высказываемая точка зрения носит идеологический характер. **Концептуальный сценарий** задает фрейм зависимости в реализуемом дискурсе, принуждает адресата к подчинению. ЖС поддерживается силой коммуникативной доминантной позиции в интеракционном отношении. Становится более эффективной при условии, когда адресат склонен к подчинению и принятию чужой воли, чувствует власть и силу адресанта и готов следовать за ним.

Рассмотрим пример: (1) *Украинские политики неоднократно заявляли о том, что необходимо силой захватить Донбасс, а потом украинизировать русское население, проживающее в ЛДНР.* Такое жесткое управление процессами интерпретации – понимания выстроено так, что не может быть опровергнуто по своему содержанию (или его трудно будет опровергнуть). Жестко конструируя видение состояния ситуации, по своей форме это высказывание – ассертив о намерениях и планах украинских политиков, при этом ассерция подтверждена, аргументирована, показана в своей однозначности посредством верифицирующей отсылки (*Украинские политики неоднократно заявляли...*). Следовательно, **интенционально** такой дискурс направлен на достижение максимального воздействия на адресата.

Первая часть сложного предложения вводит перформатив *заявляли*, усиленный наречием *неоднократно*, выражающим множественность действий. Тема второй части предложения вводится модальным оператором *необходимо*, который указывает на последовательность действий *захватить, украинизировать*; что выявляет стратегию моделирования желаемого будущего. Агрессия адресанта неприкрыта, что подтверждает обстоятельство образа действия, выраженное существительным *силой*, ясно указывающее на применение физических действий по отношению к адресату. Такая агрессивная позиция, интенция на доминирование, аксиологическая однозначность выводов **характеризуют** дискурс как жесткий.

Благодаря верифицируемости высказываемого и строгой логической структуре дискурса, в аксиологическом измерении, возводящем, инферирующем концептуализацию к ценностному измерению «диа-

логирующих сознаний», понимание реализуется в **сценарии** насилия, «силового захвата, украинизации». Вышеуказанные характеристики дискурса позволяют отнести данный пример к жестко-конструируемым дискурсам.

МС (англ. soft power) рассматривается как когнитивно-дискурсивная структура, **целью** продвижения в дискурсе которой является создание интенсивной положительной аттракции в векторе солидаризации с высказываемой позицией и достижения согласия в коммуникации. **Отличительными характеристиками** являются инициация диалогового режима общения, эмпатии, убеждения; способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия в реализуемом дискурсе; формулирование символов «непреодолимой» аксиологической привлекательности. **Концептуальный сценарий** задает фрейм сотрудничества и самопрезентации, конструирования авторитетной позиции. МС формулирует ценностно приемлемое основание для принятия решений индивидом путем конструирования соответствующих интерпретаций фактов или реальности. МС связана с информированием; воздействием на социокультурные фильтры, ценностные в ментальных пространствах веры, верований, мнений, оценок; «матрицу убеждений».

Рассмотрим пример: (2) *Российской армии на территории Донбасса нет. Но там действительно созданы определенные военные милицейские формирования, которые являются самодостаточными и готовы отразить любые крупномасштабные военные акции против Донбасса.* Эвиденциальный показатель *действительно* маркирует источник информации, подтверждая ее достоверность; а предикация носит оценочный характер – *готовы отразить*, и согласуется с постулатом о том, что в утвердительном высказывании с индикативным наклонением адресант реализует эпистемическое обязательство, выполняя роль наблюдателя и свидетеля. Конструирование интенсивной положительной аттракции в векторе солидаризации с высказываемой позицией указывает на **цель** действия мягкой силы в дискурсе.

Демонстрация символов аксиологической привлекательности, использование аргументации и убеждения **характеризуют** МС в субъектно-маркированной интерпретации явлений действительности: положительная оценка *являются самодостаточными*; лексический аппроксиматор качества *любые крупномасштабные военные акции*; глагол, выражающий знание адресанта о готовности адресата к выполнению действия, *готовы*; модальность реальности, выраженная отрицательной частицей, выполняющей функцию предиката, *нет* в индикативе. **Фрейм** сотрудничества и самопрезентации, конструирования авторитетной позиции создается посредством пред-

ставления ситуации как управляемой, находящейся под контролем. При этом свои действия и планы адресант не скрывает, готов их открыто обсуждать.

УС (англ. smart power) рассматривается как когнитивно-дискурсивная структура, **целью** продвижения в дискурсе является управление траекторией движения дискурса для оптимизации дискурсивно-коммуникативного процесса. **Отличительными характеристиками** являются аттрактивность, символизация; сдвиг смысла сообщений и их оценки; смещение целевых, идентификационных ориентиров адресата, выходящих на эмоционально-аффективный уровень; задействование факторов вне рациональной рефлексии. **Концептуальный сценарий** задает фрейм достижения взаимовыгодного результата, удовлетворения потребностей посредством ценностной переориентации. УС не идет по пути лобового столкновения в пространстве взаимодействия с существующими или ожидаемыми концептуальными матрицами в коллективном сознании (в том числе стереотипами). УС «продельывает» за адресата интеллектуальный аргументативный путь концептуализации и оценивания, но поворачивает его в нужном направлении, управляет траекторией движения дискурса. Адресату кажется, что он добровольно, самостоятельно производит итоговые ментальные операции и действия. Готовое решение не навязывается, но опосредованно, «между строк», в форме импликатур и пресуппозиций, предлагается как логически обоснованный результат деятельности коллективного большинства.

Рассмотрим пример: (3) *With nationalism now rising on both sides of the Russo-Ukrainian border; Lenin must be turning in his mausoleum. He knew back in 1917 that Russians and Ukrainians were separate peoples, and that the only way forward for the revolution was to recognise the difference. Lenin accepted the formal independence of Ukraine. The challenge that Putin and the Russian elites face today is to accept the country's real independence from its former imperial master. There can be no lasting peace in the region until that occurs.* Варьирование вербализации аксиологической оценки как посредством модализации *Lenin must be turning, is to accept*, уточняющих прилагательных, например относительного *the only way*, так и других средств языка в рамках отдельных оценочных суждений, например условных предложений, связанных союзом *until*, вводящим придаточное обстоятельственное предложение, позволяют сконструировать ценностное отношение адресанта к отображаемому им фрагменту действительности и **характеризуют дискурс как умный**. Маркеры аксиологического оценивания как носители прагматического значения способны к «сращению» выражения собственно аксиологического и эмоционального отношения к фрагменту дей-

ствительности [5, с. 129]. Это усложняет однозначность интерпретации, однако именно при синергии когнитивных (пресуппозиция *with nationalism now rising on both sides*), аксиологических (*Russians and Ukrainians were separate peoples*), образно-выразительных (*former imperial master*) и других средств возникает усиление воздействующего эффекта УС. Акцентуация бинарных оппозиций аксиологом с социальными ценностями / антиценностями «свобода – зависимость» и священными ценностями / антиценностями «родина – чужбина» [6, с. 10; 7, с. 343–347] позволяет управлять дискурсивной траекторией и смещать смысл высказывания, фокусируя внимание на заданных ценностях, рефреймируя ситуацию, что является **целью** УС. Как следствие, ведомый УС дискурса адресант может не заметить это смещение и попасть под воздействие адресата, конструирующего аксиологический сдвиг. Выводное высказывание *There can be no lasting peace in the region until that occurs* позиционируется адресантом как единственно правильное и возможное в данной ситуации. Конструирование **сценария** взаимодействия, ведущего к принятию «наилучшего» (заданного адресантом) решения адресатом происходит посредством ценностной переориентации, что указывает на УС.

Итак, измерим силу дискурса по градации жесткость – мягкость – умность посредством определения ее превалирующей ДС и инструментария вербализации ДКС. Материалом анализа являются названия статей.

1. «Вернуть территорию»: Волкер сказал, как Трамп хочет решить вопрос Украины. Действие ЖС проявляется посредством активации механизма фокусирования внимания на необходимости возвращения того, что было отнято (*вернуть территорию*), для этого используется директив в начале заголовка, выраженного инфинитивом совершенного вида (*вернуть*). Вместе с этим происходит рефреймирование ситуации таким образом, что обнаруживается проблема, которую надо решить (*вернуть территорию*). Вводится пресуппозиция для сдвига фокуса (*как Трамп хочет решить вопрос Украины*), т. е. подразумевается, что Трамп его решит, это точно решено и уже не обсуждается, – вопрос состоит в том, как? Эвфемизация (*вопрос Украины*) вуалирует негативные процессы, происходящие там; моделирование будущего происходит посредством озвучивания плана действий для достижения цели (*вернуть территорию, решить вопрос*).

2. «Сначала очистить территорию, а потом взяться за население»: на Украине озвучили рецепт захвата Донбасса. ЖС активизируется использованием директивов (*очистить, взяться*), которые одновременно являются эвфемизмами, смягчающими и вуалирующими происходящие там военные операции,

называемые «зачистками», и уничтожение населения (*очистить территорию, взяться за население*); моделирование будущего происходит посредством представления плана последовательных действий (*сначала, потом*). Действие ЖС усиливается посредством механизма имажинеринга¹ в виде кулинарной метафоры (*рецепт захвата*) и посредством вербального манипулирования, когда из-за отсутствия подлежащего происходит сдвиг фокуса, что позволяет снять ответственность с актора жестких действий (*на Украине озвучили*).

3. *'U.S. supports Ukraine' against Russia, Trump tells foreign minister.* ЖС активируется механизмом позиционирования в виде оппозиции (*'U.S. supports Ukraine' against Russia*). Действие стратегии демонизации врага (*against Russia*), конструирование двух миров: мира хороших и мира плохих, интеграция двух сторон против третьей, создание круга своих и чужих, создание фантомной угрозы, навязывание ложной пресуппозиции, выраженной перформативом (*supports*), ссылкой на авторитет президента (*Trump*) интенсифицируют ЖС. Обобщения, выраженные персонификацией, олицетворяют акторов взаимодействия (*U.S., Ukraine, Russia*), что позволяет смещать ответственность за действия.

4. *U.S. says Russia has 'outright lied' about Ukraine.* ЖС активируется механизмом спин-докторинг, что происходит посредством обвинения во лжи (*'Russian has 'outright lied' about Ukraine*); обобщений, выраженных персонификацией, которые олицетворяют акторов взаимодействия (*U.S., Ukraine, Russia*), что позволяет смещать ответственность за действия. Механизм рефрейминга ситуации активирует действие ЖС за счет конструирования двух миров: мира хороших и мира плохих, интеграция двух сторон против третьей, создания круга своих и чужих, демонизации врага (*Russia*), создания фантомной угрозы.

5. *Боевики могут начать агрессивные наступательные действия по всей линии соприкосновения на Донбассе.* Действие УС состоит из таких ДКС, как негативная оценка, модализация (*могут*), моделирование устрашающего будущего (*начать агрессивные наступательные действия*), негативные прагмемы (*боевики, агрессивные наступательные действия,*

линии соприкосновения); тактики стрессинга, фасцинации, используемые для создания условия интенсификации восприятия ситуации посредством экспрессивных прилагательных, выражающих отрицательное отношение к ситуации (*агрессивные, наступательные*).

6. *Ничего святого: целью украинских силовиков стал храм.* Действие УС состоит из таких ДКС, как: негативная религиозная оценка действий военных (*ничего святого*), негативная прагмема (*силовиков*), фокусирование внимания на религиозном объекте (*храм*); рефреймирование ситуации происходит посредством изменения оценки украинской армии, что оказывает воздействие на адресата посредством УС. Негативная оценка действий украинской армии заставляет взглянуть на ситуацию противоборства двух сторон иначе, переосмыслить свое отношение к оппонентам в результате выявления новых фактов неприемлемого поведения с религиозной точки зрения.

7. *EU breaks taboo on 'Russian forces in Ukraine'.* Действие МС активируется ссылкой на авторитет (*EU breaks taboo*), что повышает значимость сообщения и придает ему больший аксиологический вес. Действие УС состоит из активации механизмов спин-докторинга (*'Russian forces in Ukraine*), фокусирования, рефреймирования (*breaks taboo*), обобщений, выраженных персонификацией, олицетворением акторов взаимодействия (*EU, Ukraine, Russia*). Одновременное действие трех механизмов синергетически усиливает результат – эффективное воздействие на адресата – и позволяет перенаправить его внимание в нужном адресанту направлении.

8. *Как менялись ответы Путина о российских войсках на Донбассе с начала войны: видео.* Действие МС проявляется посредством предложения наблюдать за развитием событий: адресат вовлекается в оценивание изменений политической позиции известного политика (*ответы Путина*). Адресант конструирует сценарий изменения оценивания событий за четыре года, при этом в названии статьи отсутствует маркер оценки, который дается только в конце статьи. Механизм рефреймирования ситуации (*менялись ответы*), прагмемы (*российских войсках, с начала войны*), персонификация, выраженная номинацией фамилии известного политика (*Путин*), усиливают УС. Указывается на значимость фигуры Путина для решения проблемы на Донбассе (*как менялись ответы Путина*). Вводится пресуппозиция официального признания того, что ведется война и российские войска находятся на Донбассе (*о российских войсках на Донбассе*).

9. *The War No One Notices in Ukraine.* Действие УС происходит посредством механизмов спин-докторинга и рефреймирования (*The War ... in Ukraine*), что выражается введением пресуппозиции официаль-

¹ Целесообразность термина И. возникла в связи с необходимостью обозначения специфического эффекта, порождаемого при визуализации знакового образования. И. активируется при восприятии образа, способствующего восприятию/интерпретации информации/символов в заранее спланированном ракурсе, с определенной точки зрения, задающей перспективу видения ситуации. Визуальное воздействие оказывается так мягко и ненавязчиво, что обычно адресат воспринимает эмоции, связанные с возникающим образом как результат собственного отношения к происходящему событию/факту/лицу, не рефлексируя о заложенном в сообщении эмоционально-оценочном потенциале.

ного признания того, что ведется война. Негативная оценка акторов коммуникации / наблюдателей (*No One Notices*) позволяет сместить акцент на отсутствие внимания к рассматриваемой проблеме. Как следствие, в аксиологическом измерении понимание реализуется в сценарии конструирования военной ситуации для привлечения внимания адресата аттрактором (*the War*).

10. *What should Putin do about the war in Ukraine? Learn from Lenin*. УС активизируется такими ДКС, как модализация, выраженная советом (*should*), пресуппозиция официального признания того, что ведется война (*the war in Ukraine*). Заголовок выражен вопросом, на который дается готовый ответ в конце статьи (*Learn from Lenin*). При этом положительная оценка Ленина и его идей преподносится как единственно правильная, а следование его идеям как единственно верное решение.

Приведенные примеры демонстрируют, что конструирование заголовков публицистических статей преимущественно основано на актуализации УС – всего 6 случаев, ЖС используется реже в два раза, МС совмещена с УС в двух случаях. Следовательно, в медийном дискурсе УС получает более широкое распространение, так как позволяет управлять процессом дискурсивизации, эффективнее взаимодействовать с адресатом, аксиологически маркируя коммуникативные ситуации, направляя и фокусируя внимание адресата определенным образом, заранее сконструированным; смещая / замещая / подменяя смысл сообщения; рефреймируя ситуацию неопределенности, предлагая пути выхода из нее, выгодные адресанту.

В ходе исследования выявлены ДКС, которые отражают идеологическую, политическую, аксиологическую позицию адресата, модализируют высказывания, указывают на отношение к ситуации, приглашая адресата согласиться с заданными фреймами. К положительным были отнесены такие ДКС, как: Вооруженные Силы Украины; украинская армия; защитники; миротворцы; русское население, проживающее в ЛДНР; территория Донбасса; Russian troops in Ukraine; soldiers and volunteers; Ukrainian armed forces; Donetsk and Luhansk regions; the Donbas region и т. д. К отрицательным были отнесены такие ДКС, как: карательная операция; страна-агрессор; Российско-оккупационные войска; пророссийские боевики; separatists; the reckless policy of Kiev; Russia's intrusion on Ukrainian territory; the occupied Donbas; the conflict is a "civil war"; the war zone; Russian combat soldiers и т. д.

Полученные данные позволяют обобщить результаты исследования ДКС. Общее количество выявленных ДКС – 266 единиц (100 %). ДКС, выражающих положительное отношение, 39,2 %. ДКС, выражаю-

щих отрицательное отношение, 60,9 %². Чаще всего использовались отрицательные ДКС по отношению к Донбассу (27 %) и России (26,7 %), а реже всего отрицательные ДКС по отношению к Украине (7,2 %). В целом, если объединить отрицательные и положительные ДКС, отметим, что чаще всего они используются для выражения отношения к Донбассу (43,2 %), а реже всего к Украине (17 %).

Таким образом, подсчитывая число ДКС и определяя интенсивность использования ДС, можно не только оценить степень технологичности дискурса, но и «умно» сконструировать дискурс, внедрив оценки и ценностное отношение, аксиологически параметризовав интерпретативную медийную репрезентацию событий, фактов или персон. Следовательно, аксиометрия, по критерию «умного» конструирования дискурса, вносит свой вклад как в развитие теоретической лингвоаксиологии, выявляя новые феномены интерпретативного медийного дискурса и развивая терминологический аппарат, так и позволяет применять полученные результаты на практике, конструировать медийную реальность, достигая поставленных целей кратчайшим путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Якоба И. А.* Лингвокогнитивные параметры дискурса в технологии «Умная настройка»: монография / И. А. Якоба. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2017. – 189 с.
2. *Серебренникова Е. Ф.* Фактор времени в динамике дискурса: способы «финализации» смысла / Е. Ф. Серебренникова // Человек. Язык. Время: материалы XVII конференции школы-семинара им. Л. М. Скредлиной с международным участием. – М.: Московский городской педагогический университет, 2015. – С. 330–334.
3. *Гришаева Л. И.* Медиа – зеркало для реального мира? / Л. И. Гришаева // Коммуникативное пространство культуры: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. А. В. Овсянников, А. Г. Пастухов. – Орел, 2017. – С. 36–42.
4. *Серебренникова Е. Ф.* Текст и дискурс: на пути к формированию методологии и инструментария лингвоаксиологического анализа / Е. Ф. Серебренникова // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сб. науч. ст. в честь юбилея д-ра филол. наук, проф. Л. Г. Викуловой / под общ. ред. Е. Г. Таревой; Моск. город. пед. ун-т. – М., 2017. – С. 34–45.
5. *Мурашова Е. А.* Маркеры аксиологического оценивания в казачьих пословицах и поговорках / Е. А. Мурашова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 127–134.
6. *Байрамова Л. К.* Пословицы в аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словарь ценностей и антиценностей / Л. К. Байрамова // Вестник

² Все данные были округлены до десятков, поэтому неточность общей суммы негативных и нейтральных ДКС составила 0,1 %.

Новг. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 77. – С. 10–12.

7. Байрамова Л. К. Противоречия в аксиологической фразеологии / Л. К. Байрамова // Устойчивые фразы в парадигмах науки : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. В. Л. Архангельского. – Омск : С-Принт, 2015. – С. 343–348.

ИСТОЧНИКИ

1. Боевики могут начать агрессивные наступательные действия по всей линии соприкосновения на Донбассе // Телеканал новостей «24». – Режим доступа: https://24tv.ua/ru/boeviki_mogut_nachat_agressivnye_nastupatelnye_dejstviya_po_vsej_linii_soprikosnoveniya_na_donbasse_shtab_n903211

2. Вернуть территорию : Волкер сказал, как Трамп хочет решить вопрос Украины // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171128/1509712469.html>

3. Как менялись ответы Путина о российских войсках на Донбассе с начала войны : видео. – Режим доступа: https://24tv.ua/ru/kak_menjalis_otvety_putina_o_rossijskih_vojskah_na_donbasse_s_nachala_vojny_video_n902202

4. Ничего святого : целью украинских силовиков стал храм // «Вести» : интернет-газета. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2967482&tid=111083>

5. «Сначала очистить территорию, а потом взяться за население» : на Украине озвучили рецепт захвата Донбасса // Новостное Агентство Харькова. – Режим доступа: <https://nahnews.org/999362-snachala-ochistit-territoriyu-a-potom-vzyatsya-za-naselenie-na-ukraine-ozvuchili-recept-zahvata-donbassa>

6. Bonenberger Adrian The War No One Notices in Ukraine // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2017/06/20/opinion/ukraine-russia.html>

7. Rettman Andrew EU breaks taboo on 'Russian forces in Ukraine' // EUobserver (Belgium). – Mode of access: <https://euobserver.com/foreign/127667>

8. Plokyh Serhii What should Putin do about the war in Ukraine? Learn from Lenin // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/oct/19/russian-revolution-centenary-ukrainians-not-celebrating-conflict>

9. Stanglin Doug U.S. says Russia has 'outright lied' about Ukraine // The USA today. – Mode of access: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/08/28/ukraine-town-under-rebel-control/14724767/>

10. 'U.S. supports Ukraine' against Russia, Trump tells foreign minister // The USA today. – Mode of access: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2017/05/11/russian-actions-donbas-ukraine-foreign-minister/101550540/>

REFERENCES

1. Iakoba I. A. Lingvokognitivnye parametry diskursa v tekhnologii «Umnaya nastrojka» [Linguocognitive discourse parameters in technology “Smart tuning”]. Irkutsk, Izd-vo IRNITU, 2017. 189 p.

2. Serebrennikova E. F. Faktor vremeni v dinamike diskursa: sposoby «finalizatsii» smysla [Time factor in discourse dynamics: means of sense finalization]. *Chelovek. Yazyk. Vremya. Materialy XVII konferentsii Shkoly-seminara im. L. M. Skrelinoj s mezhdunarodnym uchastiem*. [Human. Language. Time. Proceedings of XVII International Conference]. Moscow: MGPU, 2015. P. 330–334.

3. Grishaeva L. I. Media – zerkalo dlya real'nogo mira? [Are mass media a mirror for the real world?]. *Kommunikativnoe prostranstvo kul'tury. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v Orlovskom gosudarstvennom institute kul'tury. Otv. red. A. V. Ovsyannikov, A. G. Pastukhov*. [Communicative space of culture. Proceedings of the International conference at Orel State University]. Ed. by A. V. Ovsyannikov, A. G. Pastukhov. Orel, 2017. P. 36–42.

4. Serebrennikova E. F. Tekst i diskurs: na puti k formirovaniyu metodologii i instrumentariya lingvoaksiologicheskogo analiza [Text and discourse: on the way to establishing methodology and instruments of linguoaxiological analysis]. *Tekst: diskursivnoe proyavlenie i kommunikativnaya praktika. Sbornik nauchnykh statej v chest' yubileya doktora filologicheskikh nauk, professora Larisy Georgievny Vikulovoj. pod obshei redaktsiej E. G. Tarevoj* [Text: discursive manifestation and communicative practice. A Festschrift in honour of Prof. L. G. Vikulova]. Ed. by E. G. Tareva. Moscow: MGPU, 2017. P. 34–45.

5. Murashova E. A. Markery aksiologicheskogo otsenivaniya v kazach'ikh poslovitsakh i pogovorkakh [Markers of axiological evaluation in Kazakh proverbs and sayings]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*. 2017. T. 16, № 2. P. 127–134.

6. Bajramova L. K. Poslovitsy v aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka: slovare tsennostej i antitsennostej [Proverbs in axiological phraseological dictionary of the Russian language: the dictionary of values and antivalues]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*. 2014. № 77. P. 10–12.

7. Bajramova L. K. Protivorechiya v aksiologicheskoj frazeologii [Contradictions in axiological phraseology]. *Ustojchivye frazy v paradigmakh nauki: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashh. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Leonidovicha Arkhangel'skogo*. [Stable phrases in scientific paradigms: proceedings of the International conference in honour of 100th anniversary of Vladimir Arkhangel'sky]. Omsk: S-Print, 2015. P. 343–348.

SOURCES

1. Boeviki mogut nachat' agressivnye nastupatel'nye dejstviya po vsej linii soprikosnoveniya na Donbasse [Militants may launch aggressive offensive actions along the contact line in the Donbas]. Телеканал новостей «24». Available at: https://24tv.ua/ru/boeviki_mogut_nachat_agressivnye_nastupatelnye_dejstviya_po_vsej_linii_soprikosnoveniya_na_donbasse_shtab_n903211

2. Vernut' territoriyu: Volker skazal, kak Tramp khochet reshit' vopros Ukrainy [Return territory: Volker said how Trump wants to resolve Ukraine's issue]. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/world/20171128/1509712469.html>

3. Kak menyalis' otvety Putina o rossijskikh vojskakh na Donbasse s nachala vojny: video [How Putin's answers about the Russian troops in the Donbas changed since the beginning of the war: video]. Available at: https://24tv.ua/ru/kak_menyalis_otvety_putina_o_rossijskih_vojskah_na_donbasse_s_nachala_vojny_video_n902202

4. Nichego svyatogo: tsel'yu ukrainskikh silovikov stal khram. «Vesti» internet-gazeta [Nothing holy: the purpose of the Ukrainian security forces was the temple]. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2967482&tid=111083>

5. «Snachala ochistit' territoriyu, a potom vzyat'sya za naselenie»: na Ukraine ozvuchili retsept zakhvata Donbassa. Novostnoe Agentstvo KHar'kova [“First, clear the territory, and then take on the population”: in Ukraine they voiced the recipe for seizing the Donbass]. Available at: <https://nahnews.org/999362-snachala-ochistit-territoriyu-a-potom-vzyatsya-za-naselenie-na-ukraine-ozvuchili-recept-zahvata-donbassa>

6. Bonenberger Adrian The War No One Notices in Ukraine. The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/06/20/opinion/ukraine-russia.html>

7. Rettman Andrew EU breaks taboo on 'Russian forces in Ukraine'// EUobserver (Belgium). Available at: <https://euobserver.com/foreign/127667>

8. Ploky Serhii What should Putin do about the war in Ukraine? Learn from Lenin. The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/oct/19/russian-revolution-centenary-ukrainians-not-celebrating-conflict>

9. Stanglin Doug U.S. says Russia has 'outright lied' about Ukraine. The USA today. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/08/28/ukraine-town-under-rebel-control/14724767/>

10. 'U.S. supports Ukraine' against Russia, Trump tells foreign minister. The USA today. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2017/05/11/russian-actions-donbas-ukraine-foreign-minister/101550540/>

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Якоба И. А., докторант, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации

E-mail: irina_yakoba@mail.ru

Irkutsk National Research Technical University

Iakoba I. A., Doctoral Student, Candidate of Sociology, Associate Professor of Foreign Languages Department № 1 for Technical Specialties of Institute of Linguistics and Intercultural Communication

E-mail: irina_yakoba@mail.ru